

Рассказы русских классиков о растениях детям

Чтение рассказов о растениях – важный элемент эстетического воспитания детей. Для этой цели подойдут произведения классической литературы, которые помогают развитию речи, формированию образного мышления.

Содержание:

- [Весна](#)
- [Знойный полдень](#)
- [Золотой луг](#)
- [Как рубашка в поле выросла](#)
- [Хитрый одуванчик](#)

Чтение рассказов о растениях – важный элемент эстетического воспитания детей. Лучше всего для этой цели годятся произведения классической литературы.

Самые популярные авторы, работавшие с природоведческой тематикой, – Н. Сладков, К. Ушинский, М. Пришвин, С. Аксаков. Их произведения не только помогают развитию речи и образного мышления детей. Они открывают даже в простой травинке и обыкновенном одуванчике целый мир и особый характер.

В этой подборке предложены самые рассказы этих авторов, подходящие для чтения детям. Одуванчики, берёзы, водяные лилии, камыши – все растения, описанные классиками, живут своей жизнью и помогают людям.

Весна

Ушинский К.Д.

День начинает заметно прибавляться ещё с половины декабря; а к 9-му марта он займёт уже половину суток. Начало весны потому и считается с 9-го марта.

Солнце весной не только дольше остаётся на небе, но и греет с каждым днём заметно сильнее.

Снег начинает мало-помалу таять, и вода ручейками сбегает с земли в реки и озёра. Скоро и лёд на реках уступает влиянию лучей солнца. По берегам рек появляются большие полыньи. Пройдёт ещё с неделю — и весь лёд подыметя прибывающей водою, почернеет, начнёт ломаться, и рыхлые льдины понесутся по течению реки. Воды в реке в это время прибывает

столько, что она не может поместиться в берегах: выступает и разливается по окрестным лугам. Разлив рек зовут водопольем. Иная речонка такая маленькая, что летом ее переходили вброд, в водополье разливается на пять, на шесть вёрст и более. Наша Волга-матушка, в которую вливаются тысячи рек и реченок, расстилается весной словно море. Люди спешат воспользоваться недолгим богатством воды, и большие барки, нагруженные товарами, ходят весной там, где летом чуть не бродят куры.

На полях появляются сначала проталины: но скоро земля, мокрая, пропитанная водою, повсюду показывается из-под снега. Пройдёт ещё неделя, другая — и снег останется разве где-нибудь в глубоком овраге, куда не заглядывает солнце. Небо становится всё синее, а воздух всё теплее.

Ещё не весь снег сойдёт, когда там и сям начнёт уже показываться, возле старой пожелтевшей травы, новая, ярко-зелёная травка. На полях, где крестьяне ещё с осени засеяли рожь или пшеницу, подымается и зеленеет озимь, словно зелёный бархат.

Вместе с травой появляются и первые цветы. Голубенький подснежник пробивается в лесах из-под прошлогоднего листа. Появляется кое-где и жёлтый одуванчик, тот самый, что со временем наденет свою пушистую белую шапочку, круглую, как шар, и до того лёгкую, что стоит только на неё дунуть — и она вся разлетится.

Деревья также пробуждаются от зимнего сна и, разогретые солнышком, наполняются соками. Если прорубить в это время кору берёзы или клёна, то из-под неё закаплет сладкий и душистый сок.

Почки листьев подготовлены деревом ещё с осени. Всю зиму оставались они в одном положении и были едва заметны; теперь же они начинают быстро наливаясь, расти, скидать свою коричневую шелуху и развёртываться в зелёные листья.

На вербе появляются пушистые цветы, или барашки. Вы, вероятно, заметили их на вербовых ветках в Вербное воскресенье? Потом появляются чуть заметные, липкие и душистые листья берёзы. Прошло ещё дней десять — и кудрявая, ярко-зелёная берёзка, с белым, опрятным стволом своим, стоит разубранная, будто на праздник: весёлая, яркая, душистая. За берёзой спешит распуститься липа, ольха, дуб. Лапчатые листья клёна не заставляют долго ждать себя. Кустарники и деревья друг перед другом спешат принарядиться на праздник весны. Сначала зелень на деревьях кажется жидкой, потому что листочки ещё малы, да и сквозь зелёную яркую траву кое-где просвечивает ещё чёрная земля. Но листочки и трава растут быстро, — к маю всё зазеленеет: рощи снова станут непроглядными, а на полях запестреют тысячи цветов. Зимой царствует однообразие: всё один и тот же снег. Но весной

каждый день появляется что-нибудь новое: то проглянет голубенький глазок незабудки; то развернётся благоухающая чашечка ландыша, а ещё вчера её не было; то заблестят в зелени беленькие цветочки земляники, из которых к концу весны выйдут сочные, красные ягоды. Вишни, яблони, груши покрываются белыми и бело-розовыми цветами. Всё празднует весну, всё цветёт и благоухает.

Не везде весна начинается в одно и то же время. Чем южнее, тем и весна становится раньше. В Крыму уже в феврале рвут цветы, а в Архангельске и в апреле можно отморозить нос.

Птиц, вместе с весной, появляется множество. Первые прилетают грачи и криком своим напоминают, что весна началась. Они появляются почти всегда около 9-го марта. Но вот и жаворонок, поднявшись высоко в воздухе, запел свою звучную песню. Быстрые, острокрылые ласточки прилетают несколько позже. Скворцы, дрозды, кулики, дикие голуби, кукушки появляются одни за другими и населяют поля, леса и рощи, недавно ещё безмолвные.

Высоко в воздухе тянутся с юга на север стаи журавлей, диких уток, гусей и лебедей. Скоро и соловей начнёт свою звонкую песню. Одни из этих птиц, дикие гуси, журавли, лебеди, летят далее; другие остаются у нас на всё лето; те, которые остаются, принимают вить гнёзда: носятся, кричат, трудятся, собирают сухие веточки, солому, мох, траву.

Хлопотливые муравьи, пёстрые бабочки, неуклюжие жуки, а потом несносные комары и мошки, тысячи самых разнообразных, летающих и ползающих насекомых выходят на свет Божий. Трудолюбивая пчёлка, проспавшая долгую зиму в тёплом улье, просыпается, покидает свою восковую келью и летит собирать сладкий мёд с цветов.

В зверином царстве заметно меньше перемены. Диких зверей вообще можно видеть редко. Но зато нельзя не видеть, как рад весне домашний скот. Простояв долгую зиму в хлевах, лошади, коровы, овцы весело выбегают в поле, и пастуху не приходится долго вызывать их из дома своей длинной трубой.

Рады люди первому снегу, но рады ещё более первым цветам. Всякое время года приносит свои удовольствия и свои заботы. Двойные рамы вынимают в домах; свежий воздух и яркий свет врываются в комнату. Звуки с улицы, которых целые полгода не было слышно за двойными стёклами, раздаются громко. А для крестьян сколько предстоит работы! Но они работы не боятся. За зиму хлеб, овёс, сено и даже солома — все переведется: одно на пищу людям, другое на корм скоту. Надобно приниматься за работу, чтобы было что есть к будущей осени и зиме.

Исправляет крестьянин телегу, ладит борону и соху и, когда земля немного по- обогрется и пообсохнет, едет в поле. Он пашет, боронит поле и сеет на нём яровое, что должно быть посеяно и собрано в одном и том же году: овёс, гречиху, ячмень, просо. В огородах копают гряды, сажают картофель, лук, горох, бобы, капусту; сеют коноплю, свёклу, морковь, репу. В столицах люди достаточные переезжают на дачи, где садовники устраивают клумбы, сажают и сеют цветы. Радуетя весне и бедняк: слава Богу — стало теплее! Божье солнышко светит для всех даром, для всех одинаково; дров нужно меньше и худое платье сноснее.

Знойный полдень

Аксаков С.Т.

Я всегда любил и люблю жары нашего кратковременного лета... Пышет знойный полдень. Совершенная тишина. Не колыхнёт зелёный, как весенний

луг, широкий пруд, затканый травами, точно спит в отлогих берегах своих; камыши стоят неподвижно.

Материк и чистые от трав протоки блестят как зеркала, всё остальное пространство воды сквозь проросло разнообразными водяными растениями. То ярко-зелёные, то тёмноцветные листья стелются по воде, но глубоко ушли корни их в тинистое дно; белые и жёлтые водяные лилии, цвет лопухов, попросту называемые кувшинчиками, и красные цветочки тёмной травы, торчащие над длинными вырезными листьями, разнообразят зелёный ковёр, покрывающий поверхность пруда.

Какая роскошь тепла! Какая нега и льгота телу! Как приятна близость воды и возможность освежить ею лицо и голову!

Рыбе также жарко: она как будто сонная стоит под тенью трав. Завидя лакомую пищу, только на мгновение лениво выплывает она на чистые места, пронзаемые солнечными лучами, хватает добычу и спешит под зелёные свои навесы.

Золотой луг

М.М. Пришвин

У нас с братом, когда созревают одуванчики, была с ними постоянная забава. Бывало, идем куда-нибудь на свой промысел - он впереди, я в пяту.

Сережа! - позову я его деловито. Он оглянется, а я фукну ему одуванчиком прямо в лицо. За это он начинает меня подкарауливать и тоже, как зазеваешься, фукнет. И так мы эти неинтересные цветы срывали только для забавы. Но раз мне удалось сделать открытие.

Мы жили в деревне, перед окном у нас был луг, весь золотой от множества цветущих одуванчиков. Это было очень красиво. Все говорили: Очень красиво! Луг - золотой.

Однажды я рано встал удить рыбу и заметил, что луг был не золотой, а зеленый. Когда же я возвращался около полудня домой, луг был опять весь золотой. Я стал наблюдать. К вечеру луг опять позеленел. Тогда я пошел, отыскал, одуванчик, и оказалось, что он сжал свои лепестки, как все равно если бы у вас пальцы со стороны ладони были желтые и, сжав в кулак, мы закрыли бы желтое. Утром, когда солнце взошло, я видел, как одуванчики раскрывают свои ладони, и от этого луг становился опять золотым.

С тех пор одуванчик стал для нас одним из самых интересных цветов, потому что спать одуванчики ложились вместе с нами, детьми, и вместе с нами вставали.

Как рубашка в поле выросла

Ушинский К.Д.

I

Видела Таня, как отец её горстями разбрасывал по полю маленькие блестящие зёрна, и спрашивает:

— Что ты, батюшка, делаешь?

— А вот сею ленок, дочка; вырастет рубашка тебе и Васютке.

Задумалась Таня: никогда она не видела, чтобы рубашки в поле росли.

Недели через две покрылась полоска зелёной шелковистой травкой и подумала Таня: «Хорошо, если бы у меня была такая рубашечка».

Раза два мать и сёстры Тани приходили полоску полоть и всякий раз говорили девочке:

— Славная у тебя рубашечка будет!

Прошло ещё несколько недель: травка на полоске поднялась, и на ней показались голубые цветочки. «У братца Васи такие глазки, — подумала Таня, — но рубашечек таких я ни на ком не видела».

Когда цветочки опали, то на место их показались зелёные головки. Когда головки забурели и подсохли, мать и сёстры Тани повыдергали весь лён с корнем, навязали снопиков и поставили их на поле просохнуть.

II

Когда лён просох, то стали у него головки отрезать, а потом потопили в речке безголовые пучки и ещё камнем сверху завалили, чтобы не всплыли.

Печально смотрела Таня, как её рубашечку топят; а сёстры тут ей опять сказали:

— Славная у тебя, Таня, рубашечка будет.

Недели через две вынули лён из речки, просушили и стали колотить, сначала доской на гумне, потом трепалом на дворе, так что от бедного льна летела кострика во все стороны. Вытрепавши, стали лён чесать железным гребнем, пока не сделался он мягким и шелковистым.

— Славная у тебя рубашка будет, — опять сказали Тане сёстры. Но Таня подумала: «Где же тут рубашка? Это похоже на волоски Васи, а не на рубашку» .

III

Настали длинные зимние вечера. Сёстры Тани надели лён на гребни и стали из него нитки прясть. «Это нитки, — думает Таня, — а где же рубашечка?»

Прошли зима, весна и лето, настала осень. Отец установил в избе кросна, натянул на них основу и начал ткать. Забегал проворно челнок между нитками, и тут уж Таня сама увидела, что из ниток выходит холст.

Когда холст был готов, стали его на морозе морозить, по снегу расстилать, а весной расстилали его по траве, на солнышке, и взбрызгивали водой. Сделался холст из серого белым, как кипень.

Настала опять зима. Накроила из холста мать рубашек; принялись сёстры рубашки шить и к Рождеству надели на Таню и Васю новые белые, как снег, рубашечки.

Хитрый одуванчик

Н.И. Сладков

Говорят, хитрей лисицы и зверя нет. Зверя, может, и нет, а вот одуванчик хитрее лисы! На вид простака простаком. А на деле себе на уме. Страсть хитрый!

Холодно весной, голодно. Все цветы в земле сиднем сидят, ждут своего тёплого часа. А одуванчик уже зацвёл! Лучится как ясное солнышко. С осени он в корнях еду припас; всех обскакал. Спешат на его цветы насекомыши. Ему и ладно: пусть опыляют.

Завяжутся семена, одуванчик бутон закроет и, как колыбельку с близнецами, тихо опустит бутон вниз. Малышам ведь нужны покой и тепло: пусть набирают сил, лёжа спокойненько на земле в тёплой люльке.

А подрастут малыши, вырастут у них крылья-летучки — пора в путь-дорогу, на новые земли, в зелёные дали. Теперь им высота нужна, нужен простор и ветер. И одуванчик снова поднимает свой стебель, выпрямляет его как стрелу, выше всяких ветрениц, кошачьих лапок, мокриц и травок-купавок. Разлетайтесь и прорастайте!

Лисице что: у неё четыре ноги, острые зубы. И лисенят всего пяток. Попробовала бы она вырастить сотню детишек, когда вместо ног только корень, а вместо зубов — стебель да лист. Ни убежать, ни спрятаться, ни увернуться. Букашка и та грозит. Вот и хитрит одуванчик, не сходя с места. И ничего — процветает.